

— Учитель!

Окруженная ветром Систина подбежала к тяжело дышащему Глену, который все еще находился возле входной двери в старую церковь.

— О-он побежден?.. — с опаской спросила Систина, скрываясь за спиной Глена, который сердито смотрел вглубь здания.

— Нет... Этот не из тех, кто так просто успокоится из-за подобной мелочи...

Глен указал подбородком.

— !

Внутри здания рядом с павшим Джатисом, словно защищая его, стоял один ангел.

Это была Тульпа, которую Джатис частенько использовал для передвижения.

С бесстрастным выражением лица этот ангел механическими движениями поднял лежащее на Джатисе распятие, а затем подставил свое плечо, чтобы помочь ему подняться.

— Ха-ха, да уж... Надо же...

Держась за плечо ангела, Джатис шатко встал на ноги и вытер проступившую в уголке рта кровь.

— У меня и в мыслях не было... что вы двое зайдете так далеко.

Хотя он раздраженно отряхивал со своей одежды пыль, он как будто пребывал в приподнятом настроении.

— Вот как... Глен, так ты обрел новую силу... Как и следовало ожидать. Даже если кажется, что я тебя нагнал, ты недосыгаем. Именно поэтому... Именно я должен тебя убить... Ведь ты единственный человек, который достоин того, чтобы я одолел его всеми своими силами... Как и должно быть...

— Черт... Вот же посчастливилось, что на меня запал такой проблематичный извращенец...

Всем своим видом показывая, что он уже сыт по горло, Глен цокнул языком и подготовил кулаки.

— Ну же, давай покончим с этим... Джатис!..

Однако Джатис, увидевший готовность Глена...

— Нет, уже достаточно... Я проиграл.

Неожиданно выпалил такое.

— Чего?..

Такое неожиданное, непонятное объявление ошеломило и Глена, и Систину.

— Секретное мастерство, символизирующее мое Правосудие... Искусственный святой дух [Леди Правосудие • Юстия] был повержен... На этот раз я смиренно признаю свое поражение и отступлю.

Несмотря на то, что до этого он столько всего натворил, из-за того, что всего лишь одна его техника была повержена, такая реакция.

Чем дальше, тем более непостижимым он становился.

— Битва с тобой является священным ритуалом, чтобы я преодолел текущую стадию... Недостаточно просто победить тебя... Ты же меня понимаешь?

— А? Думаешь, я дам тебе удрать? Ясно же, что чокнутого вроде тебя надо связать по рукам и ногам и передать имперской армии... Так что будь паинькой и прими наказание запечатыванием или еще чем.

— Хм... Не зазнавайся, Глен. Сейчас у тебя преимущество... только благодаря этой девчонке, разве нет?

— !..

После такого замечания Глен наконец-то осознал это и вскользь глянул на Систину.

Она тяжело дышала, ее лицо было бледным, а на лбу проступал пот. Ее охватила дрожь, и причиной тому являлись вовсе не страх или холод.

— Дефицит маны?!

Импровизированная модификация заклинаний всегда требует огромного количества магической энергии. Потому что из-за элемента импровизации оптимизация продуктивности магии неполноценна.

Вдобавок к этому, Систина многократно применяла эту технику на уровне, достаточном для того, чтобы подействовать на Тульпу Джатиса. Какой бы исключительной магической мощью ни обладала Систина, всему есть предел. Все-таки она пока всего лишь неопытная пятнадцатилетняя девушка.

— Теперь ты понимаешь ситуацию? Глен. Не зазнавайся, у меня все еще есть силы в запасе. Однако... как насчет нее? Сможешь ли ты в твоём текущем состоянии сражаться со мной без ее поддержки?

— Кх...

Глен стиснул зубы.

Как и сказал Джатис, было опасно позволять Систине пользоваться магией дальше.

— Я сказал, что на этот раз из уважения к тому, как храбро она сражалась, тем самым показав мне твою новую силу, я согласен отступить... Хотелось бы, чтобы ты принял это с благодарностью.

Неожиданно раздался звук взрыва.

Это ангел Джатиса разрушил стену церкви.

— Систина... Я с нетерпением жду твоего дальнейшего прогресса... и...

Развернувшись, Джатис спокойно пошел через огромную дыру в разрушенной стене в переулок снаружи.

— Еще увидимся, Глен. В следующий раз... мое правосудие обязательно тебя одолеет.

— Замолкни, больше никогда не показывайся, чертов ублюдок.

Глен вцепился в Джатиса испепеляющим взглядом.

Джатис же посмотрел на него глазами, в которых было и безумие, и ясность ума, глазами, полными противоречий, и широко улыбнулся...

И так он тихо исчез вглубь переулка вместе со своим ангелом.

□□□

Вокруг воцарилось молчание.

Солнце зашло, уже начала опускаться завеса тьмы.

— Все закончилось? — тихонько спросила Систина.

— Ага, закончилось.

— Ясно...

Быть может, успокоившись от этих слов.

Худенькое тело Систины неожиданно начало падать...

— Ой, осторожно.

Глен немедленно поймал ее и помог остаться на ногах.

— К... как же было стра-а-ашно!..

Поддерживаемая Гленом Систина вся тряслась со слезами на глазах.

— Было правда так страшно!.. Такое чувство, что из-за всего того невозможного, что мне удалось заставить себя сделать, у меня поубавилось что удачи, что лет жизни!.. Ни за что больше так не смогу!

Глен смотрел на качающуюся головой из стороны в сторону Систину добрым взглядом.

— Ха-хах... Ты молодец, Белая Кошка. Спасибо... Снова я спасся благодаря тебе.

— Белая Кошка?..

В тот момент Систина полностью прекратила свои телодвижения.

— Если подумать, то ты только и делаешь что выручаешь меня... Никаких слов не будет

достаточно, чтобы выразить мою благодарность... А? Белая Кошка... Ты чего такая недовольная?

— Да так...

Систина отвернулась с укоризненным взглядом.

— Ну, ладно. Что важнее... Можешь стоять?

— Э-э-эм... Нет... Ноги все еще не держат...

— Понятно... Все-таки тебе пришлось немного перенапрячься... Прости...

— ...

И...

В закате, который уже начал переходить в сумерки.

Глен шел по подлежащему перестройке району, неся Систину на спине.

Молчание.

На протяжении некоторого времени они ничего не говорили, а просто ощущали тепло друг друга.

И вскоре, когда уже бесконечно тянувшийся подлежащий перестройке район начал подходить к концу.

Скоро они вернутся в знакомый им Фаджит и их будничные мир... И именно тогда.

— Послушай... я... — неожиданно пробормотал Глен, — мне правда можно... оставаться вашим учителем?

— ...

— Ты, быть может, и не знаешь, но... я действительно... делал такое, за что...

Словно намереваясь преградить путь этим словам Глена...

— Вот ведь глупый.

Нежно сказав эти слова... Систина крепко сжала руки, которые были обвиты вокруг шеи Глена.

— Ведь тот факт, что я сейчас здесь... и нахожусь рядом с тобой, уже является ответом...

— ...

И все.

Глен больше ничего не спрашивал.

Поскольку Глен нес Систину на своей спине, ей было не видно его лица, но...

Сейчас уголки губ Глена самую малость приподнялись в улыбке... Так ей казалось.

Наверняка Глен пока еще не смог полностью преодолеть свое прошлое.

Вряд ли внутренняя борьба Глена настолько поверхностная и простая, что только из-за того, что ничего не знающая о мире девчушка сказала ему несколько понимающих слов, все сразу разрешится.

Однако Глен и дальше будет с ними... Сейчас этого было достаточно.

— А...

Пока она покачивалась, опираясь на широкую, теплую спину Глена.

Ее вдруг атаковала жуткая сонливость.

Учитель...

Сегодня слишком много всего произошло. Свадебная церемония, противостояние Глена и Джатиса, похожая на нее Сара... и... скорее всего, уже ушедший из этого мира Леос.

Слишком много всего... о чем необходимо подумать.

Реальность, с которой Систине пришлось столкнуться, оказалась слишком суровой.

Особенно в плане Леоса.

Ведь так или иначе... Он был ее другом детства.

Много всего произошло, но... их пути разошлись, и они стали абсолютно несовместимыми людьми, но... тот факт, что она так или иначе испытывала к нему теплые чувства... что у нее с ним было множество воспоминаний... что у них были счастливые воспоминания... являлся неоспоримой истиной.

Он совершенно точно был не тем человеком, который заслужил того, чтобы его жизнью в угоду себе играл такой эгоистичный безумец.

Когда чуть позже мне придется вновь столкнуться с реальностью того, что я его потеряла... я все-таки заплачу?

Нет... уже так хочется спать... во всем теле тяжесть... не могу... собраться... с мыслями...

Сейчас.

Только сейчас.

Почему бы не отдохнуть в теплых объятиях этого человека.

Чтобы вскоре проснуться и посмотреть в глаза суровой реальности.

Только сейчас среди этого приятного спокойствия...

Покачиваясь, засыпая.

Пусть уставшие тело и душа обретут спокойствие.

Сейчас, только в этот раз...

— Привет, ребята. Нас ждете?

— Учитель! Систы! Как хорошо, что вы целы...

— Глен... Сейчас в городе большой переполох из-за того, что было обнаружено много трупов...
Что произошло?

— Что ж... Ай-ай, и как мне все объяснить на это раз...

□□□

А в это время.

В одном смешанном лесу в пригороде Фаджита.

— Воспари, [Ее • Левая]!

— [О золотой зверь грома • Скачи резво по земле • И вихрем воспари в небеса]!

Бешено танцующий грозовой шторм остановил бесчисленное количество золотых мечей, которые летели со всех сторон подобно звездопаду.

Все в поле зрения заполнилось мерцающим светом.

Небо и земля издали крик.

Исчезнувший с глаз Глена и Систины Джатис находился в процессе магического столкновения с Альбертом.

— Ты уязвим! Альберт!

Подгадав конец применения заклинания, [Ее Ангел • Обезглавливание] подготовил свой меч палача и на стремительной скорости отправился атаковать Альберта сзади.

С намерением разрубить Альберта на части меч угрожающе сверкнул.

— Черт.

В самый последний момент. Альберт отпрыгнул, сделав сальто назад, и на мгновение

остановился.

Немедленно настроив биоритмы маны...

Он поставил отложенную активацию на резервное заклинание [Пронзающая • Молния].

Находясь в воздухе он в положении вверх ногами прострелил затылок ангела с нулевого расстояния...

А затем перевернулся и, прицелившись пальцем в Джатиса... двойным запуском выпустил еще две молнии.

— Кх?!

В ответ на это Джатис немедленно применил [Ее • Правую].

Отвратив пронизывающие воздух наступающие молнии, он отпрыгнул назад на два, а затем и три шага.

Альберт тоже отступил назад сразу же, как только приземлился, держась на расстоянии от Джатиса.

Битва снова вернулась на начало...

— Таки ничья. Как и ожидалось, Альберт... Ты, как всегда, силен.

— ...

— Однако ты не подходишь... Ведь, скорее всего, ты являешься одним из тех, кого называют «героями»... Такие люди сильны, и поэтому для них естественно, что они способны отстоять свое правосудие. Даже если я тебя одолею, это будет бессмысленно. Все-таки это должен быть Глен...

Альберт сохранял полное молчание, будто говоря всем своим видом, что не собирался реагировать на бредни сумасшедшего.

А вокруг них истинное воплощение ада.

Быть может, из-за всевозможных обменов магическими заклинаниями, которые произошли до этого... Но земля выгорела дотла, изогнулась внутрь, деревья сильно горели, а от них в воздух поднимался вихрь из многочисленных огненных искр.

— Но надо же... Кто бы мог подумать, что ты обнаружишь меня здесь...

— Хм... Учитывая, сколько шума ты создал, странно от тебя такое слышать.

— И все же я должен был успеть покинуть Фаджит до того, как ты меня удержишь... Так я предугадал.

В противовес его словам, Джатис не выказывал ни капли беспокойства.

Даже наоборот, было похоже... что он наслаждался тем, что произошло что-то непредвиденное.

— Все-таки и мне еще есть над чем работать.

— Почему ты жив... Этого я спрашивать не стану. Для мага существует множество способов обмануть смерть. Мы сами сглупили, что попались на это, вот и все.

Леденящий взгляд Альберта пронзил Джатиса.

— Но кое-что я все же хочу знать. Зачем почти год назад ты устроил тот инцидент?

— ...

Казалось, что в тот момент окутывающая Джатиса тень стала темнее.

— Бывший член Отряда специального назначения Имперского корпуса магов, Оперативник №11 «Правосудие». Ты безусловно был проблемным ребенком, который отличался жестокими словами и действиями, самодовольными убеждениями и добивался цели любыми способами, совершенно не задумываясь о потерях... И все же тебе было не свойственно поступать таким образом.

— Воистину ли это так?..

— В действительности именно ты больше всех ненавидел Волю Мудрости Небес. Однако это изменилось, и с того дня ты пошел против империи и ее величества императрицы.

— ...

— Что же все-таки произошло? Что именно заставило тебя так перемениться?

В результате магического сражения, в котором ни один из них не уступал другому, сейчас они находились в тупиковой ситуации.

Пытаясь прощупать почву и найти следующий выигрышный ход, они обменивались словами, и среди этих слов прозвучало...

— Хроники Акаши...

Взгляд Альберта стал еще острее после того, как он услышал тихонько произнесенные слова.

— Альберт. Тебе неизвестны... сокрытая правда этой страны и тайна крови императорской семьи. Ты не знаешь... почему тот Небесный замок так парит в небесах.

— ...

— Следуй за Хрониками Акаши. Если ты это сделаешь... то со временем постигнешь истину. И тогда ты поймешь. Что именно мои действия являются верными. Что это единственное абсолютное правосудие.

Его лицо переполняла непоколебимая убежденность.

— В частности, Альберт. Я верю, что когда ты прикоснешься к правде, то обязательно перейдешь на мою сторону, не развратившись.

— Приди в себя, мерзавец. И вообще, что такое Хроники Акаши?

— Нет уж, Альберт. Словами это не передать.

— Что?

— Чтобы это понять... нужно коснуться правды... Это все, что я могу тебе сказать.

Затем Джатис щелкнул пальцами.

И тогда с небес, хлопая крыльями, спустился один ангел, который встал рядом с Джатисом.

— Что ж, мне уже пора.

— Подожди, Джатис. Разговор еще не окончен.

Альберт направил на Джатиса палец левой руки.

— Нет уж. Поскольку противником являешься хитроумный ты... То скоро они придут, так? «Жрец» и «Отшельник», с которыми вы пока разделились, чтобы расследовать переполох в городе... Я больше не стану помогать тебе выиграть время.

Пожав плечами, Джатис начал ерничать.

— Однако же... Им тоже не следует так сильно переживать, знаешь? Хотя я и с радостью принесу сколько угодно жертв для достижения своей цели, у меня есть принцип не приносить ненужные жертвы. Выполнившие свою задачу наркоманы сами по себе умрут, когда закончится их время... И больше ничего плохого не произойдет.

— Ах ты ублюдок...

Альберт направил на фундаментально отклоняющегося от нормы Джатиса испепеляющий взгляд.

— Итак. Если честно, то у меня уже и порошок элементарных частиц псевдо-сущности заканчивается, так что... Подожду-ка я хвост и побегу потихоньку.

Демонстрируя, что спорить было бессмысленно, Альберт выстрелил [Пронзающей • Молнией].

Однако, опередив его лишь на секунду, Джатис одной рукой ухватился за плечо ангела, который взмахнул крыльями и стремительно поднялся в небо.

Выпущенная молния бесполезно пронзила пустоту.

А набравший высоту Джатис куда-то улетел, плавно скользя по воздуху.

— ...

Не став его преследовать, Альберт молча опустил палец и наблюдал за удаляющимся Джатисом.

Потому что он понимал, что если в таких обстоятельствах маг уровня Джатиса всерьез решит сосредоточиться на отступлении, то он обязательно добьется своего. Альберт не собирался тратить свои силы напрасно.

— Зараза... Снова эти Хроники Акаши...

В последнее время он очень уж часто слышал эти слова.

Но что же такое эти Хроники Акаши... Эта загадка только углублялась.

Однако из слов Джатиса, хоть и смутно, но он смог понять, что... Похоже, это было нечто связанное с истиной этой империи, имперской семьей и тайной Небесного замка.

Вопреки ожиданиям, быть может, произошел непредвиденный прогресс.

— Истина этой страны... Кровь имперской семьи, значит? Похоже, стоит провести небольшое расследование.

Альберт тоже развернулся.

И тихо покинул это место.

□□□

Таким образом, кошмарный инцидент, вызванный тем, что некая личность воспользовалась Пылью Ангела, подошел к концу.

Итоговое количество пострадавших, павших жертвой Пыли Ангела, составило восемьдесят четыре человека, а сверх того множество людей пропали без вести.

Если учесть тот факт, что всего лишь один человек стал причиной такого количества жертв, то можно описать этот дьявольский поступок как невероятно жестокий и непростительный.

Джатис Лоуфан.

Это имя человека, который стал причиной большой трагедии в столице около года назад, все еще свежо в памяти людей.

Его возвращение заставило всех жителей Фаджита трястись от страха... А родственников умерших душил гнев, который им не на кого было направить.

Леос Клейтос тоже стал жертвой.

С целью защитить честь графский семьи Клейтос было во всеуслышание объявлено, что абсолютно все действия Леоса были совершены под влиянием Пылью Ангела Джатиса. В качестве относительно понятной и убедительной причины придумали историю о том, что целью Джатиса было заставить Леоса заполучить контроль над семьей Фибель, чтобы в итоге

завладеть богатством семьи Клейтос.

Это была необходимая мера... Чтобы из-за агрессивной свадьбы с Систиной, на которую решился Леос, имя семьи Клейтос не было запятнано и им удалось избежать трений с семьей Фибель.

И поскольку семья Клейтос заранее прознала о том, что задумал Джатис, чтобы ему помешать, нынешний глава семейства Клейтос лично обратился к Глену с просьбой похитить Систину, расправиться с Джатисом и защитить честь семьи Клейтос... Глен с такой версией не согласился, однако по причине того, что это была настоящая просьба от семьи Клейтос, в итоге это стало официальной версией.

Семья Клейтос объявила подобную историю публике через государственные новостные организации, и поскольку они также одарили Глена наградой и орденом, репутация Глена, упавшая ниже плинтуса после шумихи из-за его дуэлей с Леосом, была восстановлена, и из низменного выродка, который хотел жениться по расчету, он моментально превратился в эталон образцового преподавателя, который, рискуя собственной жизнью, защитил ученицу.

В некотором плане это действительно нельзя было назвать ложью... однако в награде это все же не нуждалось.

Потому что в итоге на этот раз все битвы Глена от начала и до конца были для него личными.

Глену оставалось лишь со смешанными чувствами наблюдать за тем, как его репутация необоснованно росла.

А между тем... С инцидента с Джатисом прошло некоторое время...

□□□

В один день.

— Простите! Я опоздал! Эх-хе-хе.

Не выказывая ни капли сожаления, Глен появился в классе.

— Ах ты-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!

В порядке вещей Систина яростно подбежала к Глену и начала его отчитывать.

— Вы где прохлаждались?! Уже прошло больше половины урока!

— Ну-у-у-у, я просто немного задумался, а когда пришел в себя, уже прошло столько времени...

— А ведь в последнее время опозданий совсем не было! Все-таки вам не хватает фундаментального осознания своей позиции преподавателя! Слушайте внимательно, хороший преподаватель должен... бла-бла-бла...

И, как всегда, началась битва лекций и оправданий...

— Ну, ладно уж, Систи. Если ты и дальше продолжишь его отчитывать, времени на урок совсем не останется...

— Ругаться не хорошо.

Румия вмешалась в качестве посредника, а Риэль с сонным видом тихонько добавила свой комментарий...

— Вроде бы... Столько всего произошло, и перед нами типичная картина...

— Действительно. Даже как-то успокаивает.

— Хотя лично мне бы хотелось, чтобы они немного повзрослели...

Глядя на эту типичную для них картину, Каш и Венди, Гибул... все ученики класса Глена отчасти были озадачены, а отчасти — криво улыбались.

— И вообще, о чем можно так задуматься, чтобы все на свете забыть?!

Игнорируя своих школьных друзей, Систина сложила руки на груди и раздраженно расспрашивала Глена.

— Ну, как...

Тогда Глен понизил тон голоса и прошептал так, чтобы только Систина услышала.

— Просто как-то само собой вспомнилось... как я впервые сюда пришел...

— !

Услышав слова Глена, Систина замолчала, ее глаза слегка округлились.

— Знаешь, тогда я, конечно, думал, как сильно мне не хотелось работать и как это все было проблематично, но... Как бы это сказать, я чувствовал себя не на своем месте... Думаю, именно это было главной мыслью...

— Учитель...

Тогда Систина спросила у Глена с кротким выражением лица:

— Вы и сейчас... так думаете?

— Ну, это хороший вопрос... Сам толком не знаю.

Глен пожал плечами и шутливо сказал:

— Но что бы я сам ни думал, так или иначе, мне и правда здесь не место... Если подумать, чем я занимался... Эту суровую реальность ничем не изменить.

— ...

Она не знала, что на это ответить. Легко сказать, что это не так, но это лишь пустые слова. Быть такого не может, чтобы Глену хотелось услышать такие поверхностные слова в утешение.

Систина печально опустила глаза, как вдруг.

— И все же...

Глен мельком оглядел классную комнату.

— Э-э-эй, Учи-и-и-и-итель, Систи-и-и-и-ина, долго вы там еще-е-е-е-е-е?

— Хорошо, конечно, что вы ладите, но давайте уже начинать урок.

— Честное слово, мы ведь и так уже опаздываем из-за недавней шумихи...

Перед лицом учеников, которые один за другим высказывали ему свое недовольство, губы Глена немного расслабились, и он прошептал Систине на ухо:

— В общем, прошу и дальше любить и жаловать.

— !..

Систина удивленно подняла лицо и какое-то время в недоумении смотрела на Глена...

— Да, взаимно. Прошу вас и дальше направлять и поддерживать нас, Учитель!

Систина улыбнулась.

И сегодня так же, как и всегда, шумно начался урок...

...

Конец пятого тома.

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/67967/4725144>